

Под оглушительную музыку госпожа Шэнь сорвалась на крик:

— Что ты творишь посреди ночи?!

— Госпожа, вы не видите? Танцую!

Лу Жань выкрутил переносную колонку на максимум, запрыгнул на диван второго этажа и начал прыгать в такт музыке.

Молоточком то бил по спинке, то по стене, то по двери.

В итоге «бум-бум-бум» идеально смешалось с «бум-ца-бум-ца».

Госпожа Шэнь смотрела на него и не могла поверить в происходящее.

Она всю жизнь считала себя утончённой дамой высшего света и даже представить не могла, что однажды кто-то устроит дискотеку прямо у дверей её спальни глубокой ночью.

Лу Жань продолжал отрываться и весело крикнул:

— Вы же говорили, что я шумлю? Если уж шуметь — так хотя бы как следует!

— Не хотите давать мне спать — тогда никто не будет спать!

Он спрыгнул с дивана и вместе с Дахуаном помчался на третий этаж.

Там так же загрохотал в дверь Шэнь Синжания.

Тот вышел и сразу увидел Лу Жана с молотком и ненавистную собаку.

Лу Жань широко улыбнулся:

— Сюрприз! Добро пожаловать на ночную вечеринку!

И, схватив Шэнь Синжания за волосы, потащил вниз на второй этаж.

Если Лу Жань уж решал никого не щадить — он действительно становился беспощадным.

В ту ночь он всерьёз гонял «Феникс Ледженд» до самого утра.

Госпожа Шэнь и остальные лежали с открытыми глазами до рассвета.

Впервые они узнали, что звукоизоляция у их роскошной виллы, оказывается, не такая уж великолепная.

Никто не знал, насколько громко способна орать колонка на максимуме.

Но всякий раз, когда они наконец привыкали к текущей громкости и начинали задрёмывать, звук внезапно становился ещё сильнее.

И песня менялась.

Между куплетами обязательно врвался стук Лу Жана в двери.

К утру у троих действительно начали сдавать нервы.

Госпожа Шэнь спустилась вниз совершенно измученной.

А Лу Жань выглядел так, словно ничего не произошло.

Он радостно поздоровался и с искренним удивлением спросил:

— Ой! Госпожа, господин, почему вы так плохо выглядите? Ночью не выспались?

Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь чуть не задохнулись от злости.

Она дрожащей рукой указала на Лу Жаня:

— Ты!.. А из-за кого мы не спали?!

— Из-за меня? — Лу Жань прижал ладонь к груди и изобразил жалобное выражение. — Ой, что же делать? Я просто обожаю ночью танцевать! Если один день не потанцую — вообще заснуть не могу. А ещё я от природы грубый: разговариваю громко, хожу громко, даже под одеялом повернусь — дом содрогается, на втором этаже всё слышно. А если ногой топну, Шэнь Синжань на третьем так пугается, что кубарем скатывается вниз...

Как раз спускавшийся по лестнице Шэнь Синжань:

— ...

Лу Жань тяжело вздохнул с беспокойством:

— Если вам совсем невозможно это терпеть, может, вы переедете в склад во дворе?

Их собственные слова вернулись бумерангом.

И попали точно в лицо.

Госпожа Шэнь настолько разозлилась, что не смогла произнести ни слова.

Долго тыкала в него пальцем, повторяя только:

— Ты... ты...

А потом развернулась и ушла наверх.

Лу Жань помахал вслед:

— Не забудьте вещи собрать!

Конечно, госпожа Шэнь никуда переезжать не собиралась.

Следующей ночью Лу Жань сменил репертуар.

По всему дому гремело:

— Какого хрена спать?! Вставай и отрывайся!

— Какого хрена спать?! Вставай и отрывайся!

Госпожа Шэнь решила идти до конца.

Она не верила, что Лу Жань способен не спать бесконечно.

Шэнь Хунъюань выдержать не смог и вечером сбежал ночевать в офис.

На третий день госпожа Шэнь ходила как призрак.

А Лу Жань выглядел бодрым и сияющим.

Если бы он знал, что она специально пытается его пересидеть, только бы презрительно фыркнул.

Он включил режим студента перед сессией плюс игрока, засевшего в компьютерном клубе на всю ночь.

Подумаешь, несколько ночей без сна.

На парах между занятиями поспать нельзя, что ли?

Госпожа Шэнь рассуждала похожим образом.

Если ночью не получается — можно выспаться днём.

Но...

В полдень она лежала на кровати с маской на лице.

Стоило закрыть глаза, как в голове само собой зазвучало:

— За бескрайним горизонтом живёт моя любовь!..

— Укротитель коней, ты могуч и силен!..

Госпожа Шэнь:

— ...

Она решила, что Лу Жань вернулся среди дня, вылетела из комнаты — а коридор был пуст.

С облегчением поправила съехавшую маску, вернулась в кровать, укрылась и снова закрыла глаза.

Мозг тут же заорал:

— Какого хрена спать?! Вставай и отрывайся!

А следом воображение добавило «бум-бум-бум» молоточка по двери.

Госпожа Шэнь опять выбежала наружу.

Никого.

Она была на грани безумия.

С третьего этажа спустился Шэнь Синжань с огромными тёмными кругами под глазами.

Мать и сын посмотрели друг на друга почти со слезами.

— Мам... что теперь делать? — спросил Шэнь Синжань.

В этот раз в голосе не было ни капли притворной сладости.

Лу Жань действительно довёл его до полного истощения.

Кто бы мог подумать, что даже самый тихий третий этаж с его дорогой звукоизоляцией в руках Лу Жаня окажется тонким, как бумага.

Они сели на диван.

И тут же вспомнили, что именно на этом диване Лу Жань несколько ночей назад прыгал под музыку.

Госпожа Шэнь почти плача спросила:

— Он точно мой родной сын?

В другое время Шэнь Синжань от таких слов тайно порадовался бы.

Но сейчас даже на это не осталось сил.

— Нельзя же так вечно жить.

Госпожа Шэнь сама начала понимать, что выбрала неправильный способ.

Во-первых, она физически не могла пересидеть Лу Жаня.

Во-вторых, в степени бесстыдства тоже проигрывала.

Теперь ей действительно стало немного страшно.

И за ужином, и во время ночных дискотек Лу Жань каждый раз применял методы из серии «убить тысячу врагов ценой восьмисот своих».

Причём потеря собственных восьмисот его будто вообще не беспокоила.

Иногда от него исходила такая безумная решимость, словно ему даже собственная жизнь не особенно дорога.

От этого становилось не по себе.

Госпожа Шэнь долго сидела молча, затем холодно сказала:

— Всё. Так больше продолжаться не может.

Вечером Лу Жань, как обычно, вернулся домой.

Но в этот раз внутрь его не пустили.

Ни госпожи Шэнь, ни Шэнь Синжана у входа не было. Там стоял только слуга с простеньким чемоданом Лу Жаня в руке.

Он смотрел с лёгким сочувствием:

— Молодой господин Лу, здесь все ваши вещи. Госпожа просит вас покинуть дом.

Лу Жань приподнял бровь.

Посмотрел через ворота в сторону гостиной и ничего не сказал.

Не закричал, не устроил скандал и не стал вымещать злость на слуге.

Просто молча забрал чемодан.

Развернулся и ушёл от ворот семьи Шэнь.

Слуга смотрел вслед, испытывая одновременно облегчение и странную жалость.

Из-за отношения хозяев прислуга тоже поначалу не любила внезапно появившегося молодого господина.

Но если говорить честно, Лу Жань плохо с ними не обращался.

Да, его выходки порой поражали воображение, но он никогда не срывался на слугах и не делал вид, что их вообще не существует.

Даже во время нескольких ночей войны с госпожой Шэнь он ни разу не постучал в двери комнат прислуги.

Поэтому жившие на первом этаже сотрудники неожиданно спали лучше всех.

Слуга вернулся в дом и доложил:

— Госпожа, молодой господин... он уже ушёл.

Госпожа Шэнь с облегчением прижала ладонь к груди.

Наконец-то!

Она даже довольно улыбнулась, а потом с явным интересом спросила:

— Ну как? Когда уходил, расстроился? Было видно, что ему тяжело расставаться?

Слуга:

— ...

Вообще-то нет.

Но, подумав о настроении хозяйки, он всё-таки кивнул:

— Долго смотрел на виллу. Видно было, что не хотел уходить.

Госпожа Шэнь засияла ещё сильнее.

— Хм. — Она взяла кусочек фрукта. — Пусть наконец поймёт, кто хозяин этого дома. Его вообще пустили сюда только из великодушия семьи, а он ещё смеет устраивать беспорядки.

Подумав, добавила:

— Он ведь отказался от прежней квартиры? Проследите, чтобы ему нигде поблизости ничего не сдали.

Шэнь Синжань тоже наконец почувствовал облегчение.

Смотреть, как Лу Жань с этой собакой уходит от Шэней, было невероятно приятно.

Вот госпожа Шэнь умеет решать проблемы.

Шэнь Синчжо столько тянул, а здесь всё получилось сразу: и собаку убрали, и самого Лу Жаня выгнали.

Госпожа Шэнь и Шэнь Синжань тут же открыли бутылку шампанского, чтобы отпраздновать.

Шэнь Синжань всё ещё следил за образом, поэтому сохранял на лице лёгкое беспокойство.

Шампанское только разлили по бокалам.

Не успели выпить даже половину, как в гостиную вбежал садовник:

— Госпожа! Лу Жань вернулся!

— О? — Госпожа Шэнь удивилась. — Так быстро понял свою ошибку?

Она тут же спросила:

— Раскаялся? Плачет и просится назад? Если будет просить искренне, можно привести в порядок склад во дворе и позволить ему жить там.

Шэнь Синжань удивился: он не ожидал, что госпожа Шэнь вообще допускает возвращение Лу Жаня.

Садовник отчаянно замахал руками:

— Нет-нет! Он... он сел прямо у ворот!

— Сел?

Садовник ещё раз выглянул наружу и ошарашенно продолжил:

— Он достал из сумки спальный мешок, расстелил прямо перед воротами и лёг!

— Что?!

Госпожа Шэнь не поверила ушам.

Даже обувь не передела — выбежала из гостиной как была.

А Лу Жань уже устроился.

Огромный спальный мешок лежал поперёк всего въезда на территорию виллы. Чтобы выйти, пришлось бы буквально переступить через него.

Лу Жань и Дахуан уже забрались внутрь, уютно устроились и теперь подняли головы на шум.

Сам Лу Жань ещё и спокойно играл на телефоне.

— Что ты делаешь? — спросила госпожа Шэнь.

— Сплю, госпожа.

— Почему... почему именно здесь?!

— Сплю у ворот собственного дома. В чём проблема? — Лу Жань посмотрел на неё с искренним недоумением.

Госпожа Шэнь за всю жизнь не встречала настолько страшного человека.

Он действительно лёг спать прямо у ворот!

Он не боится, что окружающие примут его за сумасшедшего?

#

<http://bllate.org/book/21306/2174075>